Гарри стоял на лужайке Гринграсс манора, одетый только в купальные шорты и сандалии. Солнце согревало его бледную кожу. Лёгкий ветерок взъерошил растрёпанные волосы.

- Поливай меня, Гарри!

Он взмахнул палочкой в направлении голоса. "Агуаменти". Струя воды выстрелила из конца палочки. Она встретилась с каким-то препятствием, исчезла и с разрывом в один фут вновь возникла.

- Ах!

Он прекратил действие заклинания и рассмотрел невидимое препятствие. Он всё ещё ничего не видел.

- Оно прошло мантию насквозь, обогнув препятствие по его периметру, и вновь появилось на виду.

Гарри взял блокнот и пошёл к месту, откуда звучал голос. Из ниоткуда появилась Дафна, слегка влажная и одетая в дождевик с капюшоном. Изначально он предложил ей тоже надеть купальник, однако она запаниковала и пригрозила осыпать его жалящими заклинаниями, если он превратит в него её шляпу.

- Мне казалось, что я в пещере, сделанной из текущей воды.

Гарри отстегнул маггловскую ручку от своего пояса и сделал заметку в блокноте.

- Получается, он скрывает владельца и от воды. Хотя, если ты знаешь, что конкретно ищешь, то человека под ним обнаружить можно, но только во время действия заклинания.

Дафна сложила мантию, похожую на серебристую жидкость.

- То есть мы выяснили, что он защищает от четырёх вещей: оптического восприятия, мелкой дисперсии толчёного мела, воды и "Хомениум ревелио". Точнее, сейчас он от них защищает. Я всё никак не могу понять, зачем кому-то зачаровывать плащ, чтобы создать уязвимость от "Хомениум ревелио". Это же их собственный плащ, так ведь?

- Отличный вопрос… на который у нас нет ответов. В любом случае, чары я снял. - Гарри посмотрел в блокнот. – Но даже в плаще тебя по-прежнему можно услышать, унюхать и "Калор ревелио" легко снимает с тебя тепловой след. Хорошо, что мало кто знает это заклинание.

Дафна щёлкнула пальцами.

- Знаешь, про разницу между входящим воздействием и выходом излучения наружу?

Гарри улыбнулся:

- Продолжай.

- Ну, свет отражается от вещей, верно? Из-за этого мы их видим. Вода пришла снаружи, так же как и дисперсия, и "Хомениум ревелио". И всё это ощущается как волна проходящая вокруг тебя. Когда я под мантией, то ничего из этого не чувствую.

Гарри нацарапал что-то в блокноте.

- Звук - это вибрации, но они исходят от тебя. Как и запах. Как и тепло.

Гарри усмехнулся:

- Похоже, ты попала в точку. Хотя это не объясняет, почему, будучи под мантией, ты сама можешь видеть то, что происходит снаружи. Полагаю, это можно списать на магию. Так, если это правда, то что нам это даёт?

Дафна заколебалась:

- То, что… плащ может защитить и от других приходящих извне воздействий?

Гарри убрал блокнот, взял мантию из её несопротивляющихся рук и накинул на себя, исчезая из вида.

- Оглуши меня.

- Ч-что?

- Время попрактиковаться в дуэлях, Дафна. Оглуши меня.

Предприимчивая блондинка посмотрела на него, пожала плечами, закрыла глаза и подняла руку в его сторону.

Вершины всех пяти пальцев осветило красным и ярко–красный луч полетел к нему. Гарри с восхищением наблюдал, как луч достиг мантии, прошёл сквозь неё, изогнулся внутри и ударил его в плечо. Темнота.

…

…

…

- Гарри, Гарри! – из тумана и пустоты возник голос.

- Тьфу, блин. - Он медленно сел на траву.

Дафна внимательно смотрела на него с расстояния в пару футов.

- Что сказать, похоже, идея не сработала, - он смущённо улыбнулся.

- Что случилось? Я видела, как луч исчез. Когда он ударил тебя, то обычной вспышки не было.

- Импульс прошёл по внутренней стороне мантии, как ты и рассказывала про воду, но внезапно ударил меня в плечо. Я думаю, что защита мантии даёт шанс уклонения от ударного заклинания в размере не больше чем один к трём.

Дафна подняла брови и закусила нижнюю губу.

- Это довольно круто, но куда круче, если бы она создавала полную невосприимчивость к вражеским проклятиям.

Он поднял вверх указательный палец.

- Это бы полностью изменило правила игры. - Он встал. – Тем не менее, мантия весьма ценная вещь. Лучше, чем обычный плащ–хамелеон, гораздо лучше, чем дезиллюминационные чары.

Дафна нахмурилась.

- Однако даже с её помощью мы не можем проникнуть в закрытые стационарной защитой области.

Он поморщился. Их единственный эксперимент с попыткой проникнуть под мантией сквозь чары защиты манора был болезненным. Его удалили из списка доступа в Гринграсс манор и он попытался зайти. Ему удалось пройти пару футов, но когда он полностью вошёл в зону защитных чар, то был сильно и болезненно выброшен наружу.

- Если бы мантия могла провести нас сквозь чары, тогда она была бы близка к абсолютному оружию. Но, по крайней мере, теперь мы знаем, на что она способна.

Он протянул свои руки.

- Ты готова к сверхсекретной разведывательной миссии в Хогвартсе?

Глаза Дафны азартно блеснули:

- Всегда готова!

***

Гарри летел, накрытый мантией–невидимкой. Стороннему наблюдателю его путь показался бы сложным плетением среди деревьев Запретного леса, тёмных и полных дурных предчувствий. Ветви были покрыты паутиной. Заросли ежевики и кустарники покрывали землю под ними. Со всех сторон слышались таинственные звуки. После недавней бури было сыро, с деревьев капала вода. Его ноздри наполнял запах свежей земли и разлагающейся древесины.

Он прикоснулся к гудящим от льющейся в них магии защитным линиям замка Хогвартс, вытащил свой сундук, снял с него невидимость, увеличил его и открыл крышку.

- Опорный камень А, - прошептал он.

Появилась изящная рука, держащая покрытый рунами камень с откалиброванными размерностями. Он взял его и начал устанавливать в нескольких метрах от сундука. Минута пролетела незаметно.

- Опорный камень Б, - прошептал он.

Рука появилась снова.

Через четыре минуты он установил пять камней, обозначив из них квадрат, размером три на три метра. Последний, ключевой камень он установил точно в центре. Он снова закрыл сундук, сжал его и засунул обратно в карман. Он уселся под плащ и начал медитацию по окклюменции. Прошло двадцать минут. Гарри встал и дотронулся палочкой до ключевого камня. Он пробормотал «Оккултум фиделиус». Он почувствовал, как чары фиделиуса заработали.

Через минуту сундук вновь был открыт. Из него появилась белокурая голова, озиравшаяся

вокруг, как сурок, выглядывающий из норы. На лице было написано сильное смущение.

- Где мы находимся? Я не могу понять этого.

- Мы находимся в пространстве три на три метра, недалеко от защитных чар Хогвартса, между большим расколотым дубом и двадцать второй мёртвой березой к западу от озера.

Дафна моргнула.

- Мерлин, это было странно. - Она нахмурила лоб. – Кстати, а где находится замок? Почему мы оказались в лесу?

- Мы не можем видеть замок отсюда, потому что везде, где видна хотя бы вершина Астрономической башни, гораздо больше шансов быть замеченными в период создания фиделиуса.

Дафна нахмурилась.

- Нифига не прикольно.

- Да, да, - хмыкнул Гарри, потирая затылок. - Как насчёт того, чтобы выбраться наружу и рассказать мне, какие ощущения ты получаешь от защитной полосы?

Дафна вылезла из сундука и присоединилась к нему на краю линии чар. Она закрыла глаза, подняла голову и глубоко вздохнула.

- Да, я могу их чувствовать.

- Хорошо. Что конкретно ты ощущаешь?

Блондинка чуть сдвинулась и наклонила голову, как будто пытаясь услышать что-то очень–очень тихое.

- Немного. Я просто могу их чувствовать. Я знаю, что они существуют.

- Хорошо. Вытащи свою палочку. Будь очень осторожна, чтобы не бросить с неё заклятие.

Дафна обнажила свою новенькую, тринадцатидюймовую палочку из орешника с волосом единорога, и сжала её в руке, одновременно крепко и неуверенно.

Он взял её за руку держащую палочку и повёл к линии чар.

- Вот так, - сказал он. - Почувствуй, как магия льётся в твою руку сквозь волшебную палочку. Ты можешь это ощутить?

У Дафны перехватило дыхание.

- Да, ты прав. Так много разных чувств. Это всё равно, что съесть целый мешок Берти-Боттс "Все вкусы волшебства".

Он кивнул головой.

- Теперь ты понимаешь, почему волшебники так любят свои палочки и полагаются на них?

Дафна слегка наклонила голову.

- Здесь есть что-то отличающееся от того, что ты помнишь?

- Нет. Защитные чары жалкие, как никогда. Чувствуешь клубничный вкус?

Дафна наморщила лицо.

- Клубничный? Я не понимаю, что... подожди-ка. Да! - Восторженно воскликнула она. - Я чувствую это. Вау, это действительно похоже на клубнику. Как это работает?

- Это называется синестезия. Это странная вещь, которую может выдать наше сознание. Оно позволяет нам воспринимать ощущения исходящие от одного органа чувств, как от другого. В данном случае, наше видение магии получает "вкус".

- Это так дико!

- Ага. И клубничный вкус у тех чар, которые обнаруживают тёмную магию. Только по-хорошему это должна была быть малина.

- А чары обнаружения проникновения?

- Я как раз и собираюсь посмотреть на них сейчас.

Он шагнул вперёд, поднёс палочку к линии чар и закрыл глаза. Ароматы наводнили его разум. Он разбирал их на части, пока не почувствовал вкус, который был чрезвычайно сладким. Чары обнаружения проникновения. Он сосредоточился на них и был удивлён, когда они распались у него в голове, выкладываясь перед ним как целый буфет, наполненный сладостями. Шоколад, кремовый торт, морковь и голубика были как раз среди тех нескольких вкусов, которые он смог воспринять. Всего он насчитал шестнадцать вкусов. "Поразительно".

- Что? Что? - Её голос звучал нетерпеливо.

- Я могу чувствовать их. Всех людей в этом замке. Чары пропустили меня сквозь свою систему безопасности. Они никогда не позволяли Волдеморту сделать это.

- Потому что ты Лорд Слизерин?

- Не вижу другого возможного объяснения. Да. Теперь нам будет намного безопаснее.

Он задумался на мгновение. С новыми возможностями он сможет войти в замок и стереть потом всю информацию о своём присутствии. Для любого, кто полагался при проведении расследования на чары, всё выглядело бы так, как если бы он никогда не был там. Он улыбнулся.

– Ну что же, это всё, что нам было нужно, пойдём. - Он повернулся и замер. В его голосе прорезалась сталь. - Дафна! Не двигайся!

Дафна замерла, продолжая стоять лицом к чарам.

Там, рядом с периметром их квадратного фиделиуса, молчаливые, как тень, и большие, как маггловские машины, были три озадаченных гигантских паука. Видения паучка – домашнего любимца, живущего в коробке, пронзили его голову. В них паук мчался прочь от палочки Тома Риддла.

Он подготовил свою собственную палочку. Одной из причуд чар фиделиуса было то, что применение атакующих чар кем-либо, находящимся внутри зоны, в поле зрения человека, который не владел тайной, считалось раскрытием этой тайны. Если он пошлёт в пауков боевое проклятие, то в ту же секунду они смогут увидеть их обоих. Хуже того, не являясь хранителем тайны, Дафна не сможет скастовать ударное заклятие за пределы зоны фиделиуса. Впрочем, это не имело значения, она не была достаточно сильна для того, чтобы убить одного из этих поганцев.

Услышав звуки его голоса, акромантул щёлкнул своими жвалами. Они слышали его разговор с Дафной. Им нужно было стереть память. Или убить.

- Дафна, что бы ни произошло. НЕ! Покидай! Чары!

Он выпрыгнул из периметра и немедленно ударил одного из пауков мощным режущим проклятием. Из раны хлестнул ихор. Он услышал позади себя крик Дафны.

Два других паука приближались к нему со сверхъестественной скоростью, огибая невидимую для них зону. Первый рухнул от очередного режущего проклятия в голову, раскидывая паучьи мозги по всей поляне. Последний прыгнул, ядовитые клещи взрыли землю там, где он стоял секунду назад. Гарри рывком взлетел, мантия закружилась вокруг него. Прицелился и бросил очередное проклятие. Последний паук взорвался, окатив всё вокруг душем из паучьих кусочков и задекорировав местность чуть светящейся кровью.

Он влетел обратно в зачарованную область, где ещё стояла Дафна, широко раскрыв глаза, потрясённая и дрожащая. Запах просто выворачивал наизнанку.

- Ты в порядке?

- Д-д-да, я... я в порядке. Я просто. - У неё подломились колени, и она рухнула на землю.

- Давай, давай выбираться отсюда. В сундуке есть сменная одежда.

Дафна кивнула, взяла его протянутую руку, и всё ещё дрожа, полезла обратно в сундук. Она делала каждый шаг так, словно её ноги в любую секунду могли вновь ей отказать.

Гарри оглядел залитую кровью поляну и тяжело вздохнул. Им нужно было как можно быстрее эвакуироваться. Кто знает, сколько людей могли почувствовать его магию. У него даже не было времени на то, чтобы собрать опорные камни, как бы сильно ему этого ни хотелось. Блин, ведь придется их уничтожить! Такое впечатление, что в последнее время эти камни расходуются так же быстро, как и старящие зелья.

***

Дафне неделями снились кошмары. Чаще всего в них появлялись гигантские пауки, которые заживо пожирали Гарри, в то время как она могла лишь стоять и беспомощно смотреть. Сны неизменно заканчивались взрывами, от которых всё вокруг заливало морем паучьих кишок. Потом она просыпалась, вся дрожащая, в холодном поту.

К счастью, с течением времени кошмары начали приходить всё реже и реже. Наконец, уже пять дней ей ничего не снилось. Это радовало, так как, отчаявшись, она уже собиралась просить Гарри о помощи, что было бы весьма неловко, да и слишком многим она была ему обязана.

Сегодня было двадцать первое июня, День летнего солнцестояния, первая обязательная для всех участников сессия Визенгамота в году, и день, на который они запланировали решение проблемы с "Книгой имён", путём проникновения в офис самого могущественного волшебника в мире, ни больше, ни меньше.

- Ты готова, Даф?

Она стояла на площадке рядом с камином в Гринграсс маноре, впервые одетая в новенькую изумрудно-зелёную с серебряными дополнениями официальную мантию гостя Визенгамота. На Гарри была стандартная мантия Хогвартского ученика и маггловская одежда. Она потирала пальцами серебряное кольцо с молнией на правом мизинце.

Она подняла испуганные глаза на Гарри и кивнула. Её руки вспотели.

- Готова. Предупрежу тебя, когда Дамблдор начнёт выступление. Предупрежу, если он уйдёт.

Гарри улыбнулся.

- И больше от тебя ничего не требуется. - Он сделал глубокий вдох. - Хорошо, тогда я пошёл. - Он повернулся, чтобы уйти.

- Подожди.

Мальчик, за которого однажды она должна была выйти замуж, повернулся к ней.

Она поколебалась, но затем обняла его. Несмотря на их дружеские отношения, она никогда не чувствовала себя достаточно комфортно в зоне физической близости. Девочка обхватила его за талию и крепко прижала к себе.

Гарри немного замешкался, но затем расслабился и обнял её в ответ.

- Не попадайся, Гарри.

- ...Я и не собираюсь.

- Обещай мне.

- Обещаю. - Без колебаний отозвался он. - Сосредоточься на своей задаче, а я сосредоточусь на своей. Вместе мы со всем справимся.

Её родители вошли в комнату, одетые в мантии, украшенные полными регалиями Визенгамота, и обменялись улыбками. Дафна мгновенно поняла, что в душе они над ней забавляются, и выскользнула из затянувшихся объятий с покрасневшими щеками.

Гарри усмехнулся.

- Вы готовы, юная леди? - спросил её отец.

- Да, Папа, - девочка безупречно-вежливо склонила голову.

- Хорошо. - Они присоединились к двум подросткам на площадке перед камином.

- Запомни, ты официальный гость заседания. Продемонстрируй всю свою выучку, веди себя идеально.

- Да, Папа.

Её отец оглядел Гарри с головы до ног, заметив и школьную мантию, и маггловскую одежду. Он ухмыльнулся:

- Гарри, не учись слишком усердно.

Гарри ответил ухмылкой.

- Даже и не думал об этом, Джейкоб. Всё это просто чтобы дезориентировать противника.

Несмотря на беспокойство, Дафна хмыкнула. Её мать закатила глаза. Она повернулась и пошла к камину.

- Атриум Министерства Магии!

***

Тридцать минут спустя Гарри висел в футе над тихими водами Чёрного озера Хогвартса. Мантия-невидимка развевалась на ветру Шотландского нагорья. Он был уверен, что это выглядело бы круто, если бы хоть кто-нибудь мог увидеть такое зрелище. К счастью, это было маловероятно.

Он наложил на себя дезиллюминационные чары и скрылся под мантией-невидимкой. Несколько недель он накладывал на себя "силенцио" и практиковался в беспалочковом и невербальном "тергео". Теперь он мог весь путь, как пылесосом, зачищать помещения от своих мёртвых клеток кожи и волос. Было бы крайне печально, если дрессированное животное, анимаг или оборотень смогли идентифицировать его. Однако, чтобы провернуть этот трюк, требовалась вся его концентрация.

Стационарные защитные чары приветствовали его с распростёртыми объятиями, оглушая его чувства вкусами и запахами. Его навык окклюменции позволял отделять одни ощущения от других. Он протянул руку через линию чар и отметил, что в чарах идентификации магов появился новый вкус. Его собственный. Его идентификатор был похож на вкус апельсина. Он криво улыбнулся.

Через несколько мгновений его вкус исчез из чар. Он кивнул, довольный собой. Теперь ему просто нужно было подождать.

***

Дафна держалась рядом со своей матерью, пока они пробирались сквозь толпу законодателей по коридорам на пути в главный зал Визенгамота. Как обручённая с таинственным лордом Слизерином, она со всех сторон ловила внимательные и любопытствующие взгляды.

- О! Леди Гринграсс! - раздался незнакомый голос.

Её мать обернулась.

Дафна увидела пожилого, низкорослого волшебника с седой бородой.

- Лорд Огден. Рада снова вас видеть. - Мать кивнула в её направлении. - Вы знакомы с моей старшей дочерью, Дафной?

Она вспомнила лорда Огдена по изученному на уроках материалу. Он был Серым и, вероятно, шестым самым богатым человеком в магической Британии.

Лорд Огден широко улыбнулся, смешинки проникли даже в его глаза.

- Нет, я не думаю, что ранее имел удовольствие быть представленным, хотя полагаю, что видел её мельком на ваших приёмах. Но, конечно, мы все знаем о вас, Мисс Гринграсс. Девушка, помолвленная с нашим обожаемым Лордом-В-Маске не может не быть на слуху у общества. Не подскажете, когда его августейшество наконец предоставит аудиенцию его верным сторонникам? – В его глазах танцевало веселье.

- Я не могу говорить за лорда Слизерина, милорд.

Его глубокий смех раздался в коридоре.

- О, конечно, нет. - Он повернулся к её матери, и понизил голос. - Итак, что вы думаете об этих новых изменениях в законодательстве?

Её мать вздохнула.

- Это просто вторая попытка продавить сквозь нас то, что они уже пытались протолкнуть два года назад. И я не думаю, что наша позиция должна отличаться от той, что была тогда.

- Я полностью согласен.

Прозвучал гонг, и двойные двери в зал заседаний открылись.

- Так, похоже, звучит наш сигнал.

Они все вместе вошли в комнату, где Дафна оторвалась от матери, чтобы подняться по лестнице на галерею для посетителей.

На середине пути наверх она заметила того, кого уж точно не хотела видеть. Лорд Слизнорт был поглощён разговором с группой волшебников, которых она считала принадлежащими Свету. До появления пауков этот человек был предметом большинства её ночных кошмаров. Он тоже заметил её и окинул пристальным взглядом.

Дафна вздрогнула. Она продолжала взбираться как можно быстрее, сохраняя при этом своё достоинство. Лорд Слизнорт был ключевым камнем Серых. Она знала, что её семья должна вежливо общаться с этим человеком, но напускная любезность не значит, что у неё есть малейшая заинтересованность находиться от него на расстоянии менее сотни миль.

Она была уверена, что мужчина втайне мечтал оторвать её от Гарри. Лишь политические игры остановили его от прыжка с корабля Серых, после того, как ему стало известно об их обручении. Она была уверена в том, что именно он и слил информацию Пророку.

Дафна нашла место и села. Остальные места тоже быстро заполнялись. Никто не хотел, чтобы сегодняшняя регулярная сессия Визенгамота продолжалась дольше, чем это крайне необходимо. Было слишком много магических ритуалов и церемоний, которые требовали солнцестояния для их проведения.

Верховный чародей вошёл в зал и ненадолго привлек её внимание. Она приготовилась к поверхностному зондированию мыслей, но ничего не произошло. Воспоминания Гарри

показывали, что директор весьма вольно пользовался своим преимуществом мастера легилименции, но при этом Гарри подозревал, что старый волшебник использовал чтение мыслей только на магглорождённых и полукровках из недавно созданных родов. Тех, кого он считал неспособными защитить себя. Кажется, Гарри был прав.

Дамблдор поднялся на подиум и трижды стукнул молотком.

- Доброе утро, Лорды и Леди, волшебники и ведьмы Визенгамота, и добро пожаловать на 1473-е заседание в день летнего солнцестояния с момента создания родовой магии Альбиона…

Дафна вложила немного магии в своё украшенное молнией кольцо. Оно легко завибрировало.

***

Гарри почувствовал вибрацию в своём кольце с молнией. Время пришло. Он двинулся вперёд, мимо озера, через территорию школы, вверх по стене древнего замка и на вершину астрономической башни. Самое безопасное место в Британии. Да, конечно! Группа из первых попавшихся магов, способных удержаться на мётлах, могла таким способом попасть в Хогвартс.

Он на цыпочках спускался по лестнице, скользил по коридорам, пролетел мимо парадной лестницы. Огромный замок как будто вымер. Ни призрака, ни учителя, ни домашнего эльфа. Без приключений Гарри дошёл до каменной горгульи. Он чувствовал магию в каменном существе, чувствовал себя желанным гостем в его системе управления, чувствовал его движение.

Горгулья встала и отошла в сторону, оставив винтовую лестницу открытой для него. А вот это было просто превосходно! Он не был уверен, что всё сработает. Отсутствие необходимости врываться в комнату через окно было определённо большим преимуществом. Он открыл дверь, наступил на забавный приветственный коврик и оглядел комнату в поисках своей цели.

Одна картина нахмурилась при виде открытой двери, другая выглядела растерянной.

Он высмотрел книгу, лежащую на приподнятом постаменте, рядом с сортировочной шляпой. Отлично.

***

Директор Хогвартса Дамблдор слушал собравшуюся аристократию волшебного мира, препирающуюся и пикирующуюся друг с другом. Вряд ли сегодня что-то случится. Уже некоторое время в политических раскладах ничего не менялось. Несколько лет назад казалось, что нейтралы рухнут. Это бы… вызвало опасную неустойчивость. Но этого не произошло. Появился новый игрок, с новой идеологией и новой силой. Нейтралы теперь называли себя Серыми и блокировали почти все законы света и тьмы. Казалось, их лозунгом была "Стабильность".

О лорде Слизерине ходили самые разные слухи. Что только ни рассказывали директору об этом человеке. Истории о могущественном харизматичном волшебнике в изумрудно-зелёной маске. Истории о дорогих подарках, пышных вечеринках и волнующих речах. Методы были слишком знакомы. И это ощущение знакомства вызывало далеко не комфортные чувства. Но, несмотря на его первую речь, обращённую к магической Британии, Слизерин, казалось, был доволен тем, как обстоят дела сейчас. Он не вмешивался в управление Хогвартсом, не пытался завербовать студентов на службу себе и не протолкнул много нужных ему законов.

У белобородого мага было чувство, что такое положение дел вот-вот изменится. Одиннадцатилетняя невеста этого мужчины наблюдала за ним из галереи для посетителей. Её взгляд был более пронзительным, чем у аврора, допрашивающего мелкого жулика. В этом году она поступит в Хогвартс. Как и Гарри Поттер. Это заставляло его чувствовать себя... неуютно.

Большая часть запланированного для мальчика воспитания зависела от того, что он был изгоем, как Света, так и Тьмы. Но! Что если его возьмут под крыло Серые? Способен лорд Слизерин понять и правильно оценить опасности, связанные с мальчиком, даже если он сумел бы их объяснить? Он не знал. Этот мужчина по-прежнему отказывался от всех контактов с ним. Слизерина было труднее усадить в гостевое кресло, чем утренний туман.

Альбус дёрнулся. Он почувствовал, как его очки–половинки нагреваются, увидел, как в линзах мигает предупреждение. Кто-то, всего один человек, вошёл в его кабинет. Кто-то, кого не было в списке доступа. Но как? Системы безопасности не должны впускать тех, кому это не разрешено лично им. Даже Минерва не могла дать разрешение без его допуска. Кто бы мог… его глаза расширились и замерцали, встречаясь с холодным как лёд взглядом Мисс Гринграсс.

Может быть Слизерин.

И он оказался здесь, запертым в ловушке! Он даже не мог послать патронуса Минерве. Только не в середине расширенного заседания Визенгамота.

Да Мерлин бы побрал всё это!

***

Гарри в упор послал убивающее проклятие в спящего Фоукса, который с громким "Кауууу" вспыхнул огнём и рассыпался в куче пепла. Он наколдовал три коробки, зачерпнул пепел в одну, только что появившегося цыплёнка Феникса во вторую, и сортировочную шляпу в третью.

Он положил в карман коробку с пеплом. И шляпу, и коробку со свежевылупившимся фениксом придётся оставить здесь. В каком бы состоянии не находилось тело феникса, не было никакой возможности перехватить лояльность этой до предела верной птицы. Если он захочет себе такого фамильяра, то ему придётся искать собственного.

Он скользнул к картинам и повернул их все лицом к стене. Они явно не были рады такому обращению, но уж на это ему точно было наплевать.

Так, похоже, он разобрался со всем в комнате, что могло бы на него навести. Настало время для главной задачи.

Гарри открыл "Книгу Имён" и обратился к текущему, 1991 году. И там был он - лорд Гарри Джеймс Поттер Слизерин, нынешняя резиденция: графство Камбрия, город Пенрит, улица Ненависти, дом 63, квартира 3. Частные апартаменты, которые он снимал, находившиеся рядом с Гринграсс манором.

Он сфокусировался на своей магии и послал чары в артефакт. Название выцвело и сменилось другим. Гарри Джеймс Поттер — нынешняя резиденция: графство Суррей, город Литтл Уингинг, Тисовая улица, дом 4, чулан под лестницей. Гарри ухмыльнулся. Увидеть выражение лиц его тети и дяди, когда он заявится к ним переночевать… ммм, бесценно.

Он закрыл книгу и повернулся, собираясь выйти из кабинета. Больше ему тут делать нечего.

***

Дафна явственно видела, что Верховный Чародей был вне себя от волнения. Он демонстрировал все признаки. Чрезмерное дёргание бороды, поглаживание её, игра с бородой, расчесывание бороды. Но что было ещё хуже, он продолжал смотреть прямо на неё. Он что-то знал? Подозревал?

Выступающий лорд наконец-то закончил бубнить свою речь и сел.

Прежде чем следующий из аристократов смог встать, директор вскочил.

- Благодарю Вас, Лорд Нотт. А сейчас я объявляю двадцатиминутный дополнительный перерыв. Все свободны.

Дафна почувствовала, как душа ушла в пятки. Она быстро послала один за другим три магических импульса в свое кольцо с молнией.

Дамблдор едва ли не выбежал из зала.

Собравшиеся маги и ведьмы загомонили, поражённые и полные недоумения столь внезапным уходом Верховного Чародея. До всех присутствующих вдруг донёсся из коридора призывный крик Дамблдора к своему фениксу.

"Пожалуйста, Гарри. Выбирайся оттуда".

***

Гарри почувствовал, как его кольцо завибрировало сигналом тревоги и выматерился про себя.

Омут памяти оказался невероятно интересным артефактом. Он смог просмотреть ряд важных воспоминаний и заодно подсунуть Дамблдору под нос идеальную и не вызывающую ни малейших сомнений причину цели взлома его кабинета. Однако лишь нырнув в омут, он заметил его очевидный недостаток: из него нельзя было выйти в любой момент.

Он нетерпеливо смотрел, как выглядящая заметно моложе Трелони спотыкается каждую минуту во время собеседования с Дамблдором. Внезапно она напряглась и произнесла судьбоносные слова, которые обрекли его на жизнь, максимально далёкую от нормальной. Конечно, он всё это уже знал. Волдеморт узнал содержание пророчества, поэтому с удовольствием и оставил его гнить в Азкабане. Но он никогда раньше не видел оригинала. Насколько он знал, Дамблдор никому не показывал это воспоминание.

Туманные стены вокруг него начали пропадать. Он почувствовал, что его выдернули из Омута памяти и швырнули обратно в кабинет директора.

Гарри не потрудился даже осмотреться. Он бросил на всю комнату чары очистки "Тергео", закачав в них побольше магии и рванулся к двери.

Камин вспыхнул зелёным пламенем.

Его сердце пропустило удар. Он всем телом распахнул дверь.

Из камина вышел директор.

Сердце забилось снова. Он прыгнул в открывшийся спуск.

Позади него в дверь врезался красный импульс.

Перед ним стелилась лестница вниз, и он пустился по ней, перепрыгивая по три ступеньки за раз и отталкиваясь руками от стен. Горгулья заблокировала его бегство. Система безопасности законнектилась с ним и убрала препятствие, но это стоило ему ещё нескольких драгоценных секунд. Очередной красный импульс врезался в стену, рядом с которой секунду назад была его голова.

Какого чёрта?

Он мчался по коридору, тотально зачищая за собой все следы.

В нескольких десятках метров позади него в проход вышел его преследователь.

Доспехи немедленно попытались схватить его.

Он увернулся.

Осознание совершаемой им страшной, но неизбежной ошибки окутало его разум и потекло по венам, вымораживая кровь.

Каким-то образом директор мог его засекать. Он точно знал, где находится преследуемый.

Дерьмо. Теперь ему лучше не стоит взлетать.

- Подождите же, Лорд Слизерин, - раздался за его спиной добродушный голос, - разве всё это необходимо?

Он продолжал бежать. Голос также продолжал звучать, не делаясь ни громче ни тише.

- Я имею в виду, что я уверен – мы оба стремимся к одним и тем же целям.

Он прорвался к комплексу движущихся лестниц и прыгнул на первую же доступную.

- И мы могли бы сделать вместе так много хорошего, если бы оставили в стороне наши маленькие разногласия.

Как, черт возьми, ублюдок следит за ним? Он спрыгнул в первый же коридор, к которому подошла лестница.

- Все эти глупые игры плаща и кинжала и правда необходимы?

Его отгоняли от башен. Ему нужно сойти с пути, который вёл в подземелья. Там его заведут в ловушку. Он нырнул через следующий гобелен.

- Вы хотите стабильности в волшебном мире, это же очевидно.

Он остановился. Голос звучал откуда то спереди.

- Не кажется ли вам, что было бы разумнее работать совместно с теми, кто разделяет ваши амбиции?

Он прокастил невербальное "Хомениум ревелио". Дамблдор всё так же был позади него.

- Это называется чревовещанием, Лорд Слизерин. Может быть весьма забавным на скучных вечеринках.

"Бля!" Ему захотелось размозжить себе башку о стену. Старик чувствовал магию! Точно так же как и он сам. Ещё бы! Неудивительно, что этот ублюдок шёл прямо за ним. Он кастовал чары очистки каждые полдюжины шагов. Точно так же они мог бы повесить на себя маяк "Смотрите, вот он я!".

- Ах, я вижу, вы решили проявить разумность.

Он побежал.

Вздох.

- Или нет.

Он не мог перестать пользоваться чистящими чарами. Это была бы смертельно опасная глупость. Но он должен был бежать. Он прорвался к крутой лестнице на астрономическую башню.

Две статуи опустили копья, преграждая ему путь. Он безмолвно разорвал их на части. Несколько мощных заклинаний разбились сзади о его щиты.

- В этом мире существуют различные силы, Лорд Слизерин. Среди них есть и силы, которые могут уничтожить мир, который вам, очевидно, небезразличен.

Ты имеешь в виду меня. Гарри с трудом подавил порыв обложить трехэтажным матом старого козла. Он пробегал площадку четвертого этажа.

- Существуют и старые угрозы нашей стабильности, с которыми мы уже справились в прошлом, но нельзя не принимать их во внимание, они ещё могут поднять свои уродливые головы.

Он достиг вершины башни и направился к краю.

- И ваша суженая поступит в этом году в Хогвартс. В магическом мире есть столько опасностей, с которыми она может столкнуться. Не лучше ли нам работать над их устранением вместе?

Гарри встал как вкопанный на самом краю башни. Всё время, что он провёл с этой полной жизни девчонкой промелькнуло перед его глазами. Поле зрения залило кровью. Как он посмел? Как он ПОСМЕЛ? Обычно он держал свою магию под жестким контролем. Теперь она, полыхая, развернулась во всю мощь. Струившаяся сквозь его тело чистая сила буквально давила всё вокруг. Он взглянул на преследователя.

Мерцающая и практически невидимая фигура директора школы проявилась у двери. Дамблдор вздохнул, его плечи поникли.

- Это не должно было прозвучать, как угроза, лорд Слизерин.

Едва контролируя свой гнев, Гарри полез в карман, достал свою крошечную метлу, на которой он летал вместе с Джинни и увеличил её. Метла, казалось, висела в воздухе.

Дамблдор сделал шаг вперёд, протягивая обе руки в жесте мира.

- Я не понимаю, почему вы так мне не доверяете. Я не причиню вам зла. Надеюсь, что в будущем мы сможем работать вместе.

Гарри наклонился назад и упал с башни.

***

Альбус Дамблдор откинулся на высокую спинку своего кресла и потёр виски.

После его возвращения с незапланированного перерыва, заседание Визенгамота шло ещё долго. Слишком долго. И лишь по его завершению он попал в свой кабинет и обнаружил цель проникновения лорда Слизерина и масштабы произошедшей катастрофы.

Лорд Слизерин знал текст пророчества. Он был вторым магом на земле узнавшим его полный текст. Теперь стало ещё более важно во что бы то ни стало найти способ привлечь могущественного лорда на свою сторону.

Он осмотрел свой кабинет. Нигде не было ни пылинки. Обстоятельность подхода Слизерина просто поражала. Он не мог придумать ни одного способа обвинить его в проникновении в Хогвартс. Ни отпечатков пальцев, ни запахов, ни воспоминаний. Единственное, что у него было – пустое место, где в базе опознанных чарами идентификации лиц была стёрта запись. Он сомневался, что Амелия Боунс согласится с аргументом "доказательством является само отсутствие доказательств".

Этот человек вошёл так, как будто он владел этим местом, сделал то, что хотел, и Мерлин знает что ещё. Потом ушёл от него.

Он полез в ящик и достал стопку пергаментов. Каждый из них был так же очищен от пыли, как и остальная часть его офиса. Он полистал их. Гигантская собака, шахматная доска, летающие ключи... всё это больше не имеет смысла. Всё полностью скомпрометировано.

Он тяжело вздохнул.

И в добавление ко всему, он должен учитывать существование и явный интерес к Хогвартсу у могучего мага, способного пройти сквозь систему безопасности школы как раскалённый нож сквозь масло. Выбор был невелик.

Защита, окружающая камень, должна быть переосмыслена и усилена. Причём значительно.

http://tl.rulate.ru/book/51125/1283239